

Содержание

Глава 1. Мифы о Чернобоге (I)	4
I. Семья	7
II. На цепи	8
III. Женитьба Солнца.....	82
Глава 2. Мифы о Чернобоге (II)	92
IV. Границы мира.....	92
V. Лютий Касьян	94
V. Похищенное «солнце»	122
Глава 3. Дуалистический миф в игровом поле.....	164
Краски.....	180
Мост / Ворота.....	212
Угольки / Курочки / Рай	219
Прочее.....	224
Глава 4. Культ Чернобога	230
I. Поклонение темному богу.....	237
II. Иконография.....	303
III. Святые места	347
IV. Храмы и капища.....	362
V. Жрецы и жертвоприношения	396
VI. Молитвы	403
VII. Праздники	424
VIII. «Славянская теургия»	441
Заключение. Метафизика Чернобога.....	454
Литература.....	460
Сокращения.....	557

Глава 1

Мифы о Чернобоге (I)

Заключительные главы нашего исследования о Чернобоге – самые сложные. Реконструкция мифа – всегда дело непростое, поскольку во многом зависит вовсе не от эрудиции автора, а от своеобразного чутья, позволяющего, хочется надеяться, хотя бы пройти по грани между фактами и собственными пристрастиями, вовремя остановиться на том этапе, за которым начинается откровенный вымысел, приправленный вздорной самоуверенностью, что «всё было именно так». И при всем этом, реконструкция в принципе невозможна, если некоторые недостающие, пропущенные, не сохранившиеся детали не будут восстановлены путем логического анализа деталей уцелевших, сравнительной мифологии или разного рода допущений, появляющихся в «лаборатории исследователя» при комбинировании элементов наличествующих текстов и косвенных данных. Увы, никогда не будут найдены древние рукописи со славянскими мифами, не будут записаны эти мифы от стариков в глубинке, и потому любые гипотезы и реконструкции так навсегда и останутся лишь научными умопостроениями разной степени ценности, авторитет которым придает значимость вклада исследователя в его научное направление и научный консенсус других исследователей, поднимающих гипотезу на щит. Иного не дано, в связи с чем и автор настоящей книги не претендует на большее.

По ходу исследования мы уже неоднократно затрагивали мифы, в которых предполагаем участие Чернобога. Это, в первую очередь, дуалистический миф о творении: земли, светил, ландшафта, растений, животных, человека и некоторых

культурных явлений, человеческих взаимоотношений и иных объектов. В них темный demiurge выступает как сотворец или единственный создатель. В конце этого затянувшегося состязания происходит заключительный эпизод, который следовало бы назвать «состязанием в хитроумии». Он заканчивается проигрышем Черного бога и его низвержением из этого мира. Об этом мы будем говорить в данной главе несколько позже. Тем завершилось активное участие в судьбах мира темного творца, предопределившего его развитие. Отголосок представления о том, что Чернобог в истории мира людей больше не участвовал, обнаруживается в некоторых записях, ожидающих смещающих акцент в сторону христианской мифологии и приникающих роль сотворца Бога:

- ❖ рус. олонец. «*Сам Сатана за недосугом бывал на земле только дважды, чтобы соблазнить Еву и Христа*» (Власова, С. 317).
- ❖ укр. харьк. «*выдряпав з-тид ногтив порошынки зымли и бросыв их на пространство. Но з того праху ны получылось зымли, а стала з нёго гадюки, жабы и вси нычисты животни./.../ Тоди лукавый подывывися, подывывися на свою роботу, плюнув та и каже: «Бросаю я сотворяты мыр, а то як начну ше сам шо робыты, то ше хуже выйде, чым це тыпер выйшло!» З тых пир лукавый тико на готове дывыця, а сам ничего нового ны robe*» (Иванов 1892, С. 68).

Он этого не делает, в частности, потому, что посажен на цепь где-то в глубинах Пекла. Будучи удален от мира, владыка потустороннего царства лишь опосредованно взаимодействует с явью: забирает к себе на суд души умерших, назначает им должное воздаяние; через пытливых людей, продвигающих прогресс, эволюцию этого мира – ученых, изобретателей, первопроходцев; через своих помощников – нечистых духов (чертей и бесов) и людей, предавшихся черному колдовству (ведьмы, колдуны), – усиливая энтропию и тем приближая неминуемый конец света, когда Черный бог сможет покинуть назначенные ему пределы и уничтожить вселенную для ее оче-

редного обновления. Ученые, фанатичные и безумные, как и Чернобог, обуяны неутомимой любознательностью, желанием сделать что-то новое, изменить мир к лучшему. Да, именно они мир и погубят, все в точном соответствии с планами Черного бога: выпустят на свободу неубиваемый вирус, создадут очередное оружие всеобщего уничтожения, смогут в лабораторных условиях воспроизвести черную дыру... Да мало ли что. Вариантов едва ли не бесконечное число. Это и будет реальный, описанный мифами, торжественный или торжествующий выход из плена Чернобога, начало конца...

Из других мифов, упоминавшихся ранее и не разбираемых по этой причине здесь, перечислим, не вдаваясь уже в излишние подробности, следующие:

- ❖ Чернобог на равных с Белобогом творит вселенную, светила, изменяет ландшафт, создает животный и растительный мир, людей, а также делает массу изобретений;
- ❖ Чернобог мешает строить иноверческие культовые сооружения;
- ❖ Старичок-с-ноготок, подземный владыка, противостоит герою и его товарищам-великанам;
- ❖ Добыча огня у демонического старца;
- ❖ Похищение Кощеем (владыкой зимы) женщины (лета), его смерть (от собственного коня или сокрытая в яйце), возращение женщины из подземного / потустороннего царства;
- ❖ Герой сталкивается со слепым владыкой иного мира (Вилем-Нием) и с трудом уходит из его владений.

Сюжеты, где фигура, подобная Чернобогу, лишь мелькает на втором плане (как противник героя, его помощник или нейтральный персонаж), здесь мы опускаем.

Большая часть мифов, рассматриваемых в данной главе детальнее, бегло уже упоминалась ранее, меньшая же часть представляет собой совершенно новые мифологические сюжеты, где предполагается участие Чернобога.

I. Семья

И греческий, и индийский, и германский мифы говорят, что бог смерти имеет свою семью. У Аида-Плутона супругою считалась Персефона-Прозерпина. Этруссская *Phersephnei* имела волосы в виде змей, как это изображено на Гробнице Орка (Тимофеева, С. 56). В греческом магическом папирусе пребывание Гекаты-Персефоны в подземном мире Аида, как кажется, подается чем-то вроде тюремного заключения: «*Ты несешь на своем челе вечный венец, // Неразрушимые и неустранимые оковы великого Кроноса*» (PGM IV.2785–2870). Умерший идет «по священным лугам и рощам Ферсевоней» (ФРГФ, С. 44). Гомер именует ее «Персефонеей ужасной» (Одиссея. X.491). Таким образом, жена – под стать мужу, «одна сатана». Похищенная им некогда, она полгода проводит в его царстве, разделяя с Аидом трон.

Индийский Яма не только женат на богине Ямантике или Ямаджихве (Агни-пурана. I.146), чье имя – производное от его собственного, но и имеет от нее детей.

Вся семья германского Локи – жена и сыновья – упоминается в эпизоде, описывающем наказание бога-трикстера: «*Он был связан кицками сына своего Нарви, а сын его Нарви превратился в волка. Скади взяла ядовитую змею и повесила ее над лицом Локи. Из змеи капал яд. Сигюн, жена Локи, сидела там и подставляла чашу под капающий яд. А когда чаша наполнялась, она ее выносила, и в это время яд из змеи капал на Локи*

В славянской традиции у темного демиурга также может иметься супруга, столь же демоническая, как и он сам: блр. «*Ускаквае сама змяя, Кащэева жонка: «Ну, мае дочки, калі вы не перавядзеце, дык я даганю і цалкам іх пакаўтаю»*» (БЭ, С. 136). Называется в этом случае и имя – это сказочная Яга, отождествляемая нами с богиней смерти Мареной: рус. удм. «*вдруг вылетел Сухощав Бессмертный, Егишинин муж*» (Верещагин, № 60), волог. «*Баба-ега есть жона главна чорта. У ния*